

ТРУД
В. Москва

11
ИЮНЯ

МОСКВА

28 АБТ 1977

№ 183618

Свердловский театр музыкальной комедии несколько лет назад организовал клуб любителей оперетты. Клуб дискуссионный. С жаркими спорами о том, какими путями двигаться оперетте дальше. С детальными обсуждениями каждого нового спектакля, каждой актерской работы. Зачем это нужно театру? А затем, что внутренняя его жизнь, как можно судить сегодня, полна исканий.

Нравственный мир человека наших дней, духовная связь поколений —

ма забыть об этих опереттах, дабы после вновь обратиться к лучшим образцам со всей остротой и свежестью современных чувств. Что, собственно говоря, Свердловский театр и продемонстрировал.

Именно свежесть чувств, иронию и жизнелюбие услышали мы в «Прекрасной Елене» (с безгрешным текстом Б. Рацера и В. Константинова, но зато с безупречной партией оркестра П. Горбунова и отличным вокалом Л. Лебедь и Г. Мотинова в ролях Елены и Париса). А ведь в

К ряду пьес, идущих в дни гастролей, можно предъявить немало претензий по части построения сюжета, ясности характеров и конфликта. Процесс совершенствования драматургии оперетты идет не столь активно, как того хотелось бы, и Свердловский театр испытывает на себе результаты этой инертности. Несколько облегченно подходят к трактовке материала и некоторые композиторы. Создавая «массированный» поток песенно-танцевальной музыки, они не всегда учитывают необходимость ее драматургического построения.

На выручку в этом случае приходит умение театра принести на сцену дыхание жизни и создать контакт со зрительным залом на основе именно этой счастливо найденной узнаваемости. Спектакли «Пусть гитара играет», «Дарю тебе любовь», «Поздняя серенада» как раз и построены на утверждении реальной правды жизни, проникновении в мир раздумий и лирических переживаний героев.

Нынешние гастроли продемонстрировали способность многих мастеров труппы к подлинно современному творчеству. Зрители убедились в высоком мастерстве М. Вика, Н. Энгель-Утиной, В. Валента, Ю. Чернова, В. Евдокимовой, В. Сытника, Э. Жердера, В. Пимеенок, А. Виноградовой, С. Духовного, Р. Антоновой, Р. Галамова, Г. Энгеля. За семь лет, прошедших после предыдущего выступления свердловчан в Москве, театр не только пополнился новыми именами, но принципиально изменил исполнительский стиль, приблизив его к более современному сценически-игровому почерку.

Обаяние тонкой иронии — вот стихия В. Черноскутова. В центре многих спектаклей стоят чуть странные, интригующие своей противоречивостью характеры, созданные Г. Петровой. Маленькие, иногда неулыбчивые девчонки, светящиеся духовностью и жадной добротой деяния, эти Жанны д'Арк нашей повседневности, играют актрисой не всегда технически безупречно, но зато истово и заразительно. Драматически резок, напорист и динамичен в действии И. Крапман. Его герои существуют в мире поэтически прозрачном и яростном. Он в равной степени содержателен в лирике, сатире и психологической драме. Этот стиль естественно приходит сегодня в искусство музыкальной комедии и оперетты, обогащая их достижениями современного театра.

Столичные гастроли свердловчан еще раз показали, что это сегодня один из лучших театров музыкальной комедии.

Его творчество утверждает необходимость перемен в опереточном жанре, предлагает свои пути обновления, настаивает на неразрывности подлинно классических произведений и жанрово многоликого современного репертуара.

В. КАЛИЩ.

ВЕСЕЛЫЕ РИТМЫ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

вот главная тема новых спектаклей театра «Пусть гитара играет» (композитор О. Фельцман, пьеса Е. Гальпериной и Ю. Анненкова), «Дарю тебе любовь» (музыка В. Гроховского, пьеса Е. Гальпериной), «Поздняя серенада» (музыка В. Ильина, либретто и стихи Ю. Рыбчинского по пьесе А. Арбузова «В этом милым старом доме»). Героическое прошлое — содержание музыкально-сценической версии киносценария Ю. Дунского и В. Фрида «Гори, гори, моя звезда» в переложении композитора С. Пожлакова и поэта Г. Горбовского. Своеобразный ответ на многочисленные споры о современном мюзикле — постановки «Хелло, Долли!» Д. Германа и «Купите пропуск в рай» Д. Модуньо. В спектакле «Бременские музыканты» композитора Г. Гладкова и сценаристов В. Ливанова и Ю. Энтина мы видим стремление приобщить к современной музыкальной комедии многочисленных детских зрителей. И, наконец, смелое обращение к опереточной классике — «Прекрасной Елене» Ж. Оффенбаха.

Можно без преувеличения сказать: театр занят серьезными репертурными экспериментами.

Не могу скрыть восхищения тем поразительным фактом, что свердловчане играют в Москве без неовенской оперетты. Большинство их собратьев делают ставку именно на этот традиционный репертуар, полагая, будто во вкусах широкой публики все еще торжествуют музыкальные мелодрамы времен чарльстона.

Дело не в том, что неовенская оперетта плоха (в ней есть свои достижения), а в том, что произведения Кальмана и Легара обросли на сцене густой паутиной штампов. И, видимо, надо на некоторое вре-

мя свое время именно этот оффенбаховский шедевр сыграл злую шутку с русской музыкальной сценой, невольно спровоцировав ее на поток пошлых бульварных трюкачества. Сегодня возвращение к Оффенбаху продиктовано тонким слухом современного театра, удивившего в музыке французского классика мощь и многокрасочность лирических мелодий, достаточно забытых для того, чтобы вдруг засверкать новизной.

Путь, избранный свердловчанами, предполагает сочетание различных форм и стилей музыкального спектакля. В музыке они видят возможность раздвинуть камерный мир пьесы, дать ей широкий жизненный фон. Так в сущности происходит и в «Хелло, Долли!», где, казалось бы, частная история самосватовства предприимчивой женщины обращается на сцене рассказом о том, как важно широко посмотреть на мир, в котором есть простор для искренности чувств и поступков.

Режиссура Свердловского театра делает заметный шаг навстречу хореографии, часто сливаясь с ней, создавая неразрывное единство психологических, пространственных и пластических линий. Главный режиссер театра В. Курочкин, хореографы В. Разногладов и С. Кузнецов, художники М. Станчак (ПНР), Э. Змойр, М. Ивницкий, О. Арутюнян ищут и находят порой истинно новый облик спектакля в театре оперетты.

Однако эти эксперименты носили бы характер формальных изысков, если бы режиссура (а в Москве мы увидели спектакли четырех постановщиков — В. Курочкина, М. Дотлибова, А. Борисова и молодого К. Стрельнева) не искала источник своего вдохновения в жизненном материале и искусстве актера.